

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 12-18.09.2014

Номер выпуска: 256

Заглавие: Южный бастион единства России

Автор: Сергей Чаленко

У Таганрога день рождения, 316-й. За эти годы произошло множество важных исторических событий, в которых важную роль играл наш город. Некоторые из них позволяют по-иному посмотреть на сегодняшнюю политическую жизнь.

Давайте на время вернемся к Крымской войне. Героической эпопее защиты Таганрога от англофранцузских морских десантов в летние месяцы 1855 года было посвящено несколько обширных статей в нашей газете. Но они касались в основном конкретных боевых действий, а стратегической роли обороны Таганрога в обеспечении единства России в ходе войны внимания почти не уделялось. Настала пора восполнить этот пробел.

Некоторых наших сограждан сейчас удивляет «нервная» реакция европейцев на воссоединение Крыма с Россией. Они ищут причины этого в происках США, неверном политическом курсе собственного правительства и прочих веских причинах. Однако история Крымской войны помогает понять, что интерес европейских держав к Крыму всегда носил постоянный характер. Крым рассматривался ими как ключ к землям, которые в современных новостных сводках с Юго-Востока Украины называются Новороссией, и к Кавказскому региону.

Тот, кто владеет Крымом, контролирует Черное море и Причерноморские земли, влияет на события в Кавказском регионе и Закавказье, а также становится хозяином Азовского моря и Приазовья, держа в руках узкую горловину Керченского пролива. Иными словами, владея Крымом, можно при удачном стечении обстоятельств отторгнуть от России ее плодородные южные земли и тем самым ослабить, по мнению некоторых западных стратегов, этот «огромный Северный колосс», всегда якобы несущий потенциальную угрозу Европе.

Этими соображениями около 160 лет назад руководствовались европейские политики, начиная против России в 1853 году Восточную (Крымскую) войну. История распорядилась так, что Таганрогу пришлось стать в то время ключом к Крыму и единству страны в целом. Тогда Россия во главе с императором Николаем Первым заступилась за жестоко угнетаемых Османской империей православных славян на Балканах и притесняемых по религиозному принципу единоверцев в Палестине. На требование императора дать православным религиозную автономию султан ответил отказом, и грянула война. В ходе ожесточенных сражений адмиралом Нахимовым был уничтожен турецкий флот, русские войска осадили крепости османов на Дунае и продвинулись в Закавказье.

И здесь произошло неожиданное трогательное единение христианских Британской, Сардинской (будущее итальянское государство) и Французской (во главе с племянником Наполеона Луи Бонапартом) монархий с мусульманской Османской империей.

Англо-французские эскадры нанесли удары по портам на Балтике, Белом море (Соловецкий монастырь), по Петропавловску-на-Камчатке, но потерпели неудачи. Наконец англичане, французы, турки, а позднее итальянцы высадились в Крыму и осадили героический Севастополь. Полевая русская армия во главе с бездарным князем Меншиковым не смогла задержать союзников и разгромить их. Вся тяжесть обороны легла на героический гарнизон Севастополя под руководством Павла Нахимова. Действовал адмирал в отличие от титулованного князя решительно: затопил флот у входа в бухту, моряков бросил на сооружение полевых укреплений и дал врагу достойный отпор. Доблестные британские, французские, турецкие и итальянские солдаты надолго застряли под

Севастополем. И тогда в головах союзных адмиралов родилась идея - нанести удар по Приазовью.

Здесь, в основном в Таганроге, хранились огромные запасы продовольствия и снаряжения русской армии, которые удобным морским путем шли защитникам Севастополя и полевым частям русской армии в Крыму.

Если операция пройдет успешно, то голодных нахимовских солдат и матросов можно будет брать, как самонадеянно думали британские адмиралы, голыми руками, не неся огромных потерь под севастопольскими бастионами.

И вот 22 мая 1855 года таганрожцы вдруг обнаружили на рейде Таганрога незваных гостей - мощную англо-французскую эскадру. У нескольких казачьих сотен, полубатальона ополченцев и батальона солдат внутренней стражи не было артиллерии. В этих условиях после того, как командующий небольшим гарнизоном генерал-лейтенант Иван Краснов (походный атаман казаков на Северном Кавказе) отверг ультиматум о сдаче города и уничтожении складов русской армии, «гости» поступили «по-европейски цивилизованно»: безнаказанно обрушили на город огонь мощных морских орудий, выпустив около десяти тысяч снарядов (до 60 килограммов весом) и боевых пороховых ракет из установок, напоминающих примитивные «катюши».

Однако врагу это не помогло, и, несмотря на пылающие прибрежные кварталы, десанты врага были успешно отражены ополченцами, казаками и солдатами. Осада города с моря длилась все летние месяцы и завершилась примерно 12 сентября - в дни, когда Таганрог празднует свой день рождения. Россия ту войну проиграла, а вот на «таганрогском участке фронта» был, как пишут историки, локальный успех (отражение десантов, захват корабля «Джаспер», два орудия с которого до сих пор пылятся в краеведческом музее и т. д.) И здесь хотелось бы с ними поспорить.

Успех был. Но не локальный, а стратегический, позволивший пресечь далеко идущие планы союзников по отторжению от России ее южных земель. Тщательное изучение свидетельств очевидцев и участников тех событий в различной мемуарной литературе говорит о том, что интерес английского и французского командования к операции под Таганрогом далеко превосходил цели примитивного разорения запасов продовольствия и снаряжения русской армии. Удастся врагу захват города, русские войска в Крыму не получили бы даже сухарей, и участь Севастополя была бы решена мгновенно, ибо пустой желудок сильнее храбрости и патриотизма. Безусловно, не только часть Севастополя (которой они завладели ценою огромных потерь), а весь полуостров очень быстро оказался бы в руках союзников. Крым мог стать огромной военно-морской базой, с которой начались бы операции по расчленению России, - на первом этапе установили бы контроль над Херсоном, Николаевом, Одессой и Мариуполем.

Однако это еще не все. Захватив Таганрог, как пишут некоторые историки и очевидцы тех событий, английские и французские адмиралы хотели превратить город в свою базу для продвижения вверх по Дону на Ростов. В этом городе хранились огромные запасы снаряжения и амуниции для русских войск, действовавших против восставших горцев Северного Кавказа под руководством легендарного имама Шамиля, который, опираясь на радикальный ислам, говоря современным языком, объединил различные народности в войне против России. Здесь, в Ростове, находились и склады армии, действовавшей в Закавказье под мощной турецкой крепостью Карс (территория древней Армении) против войск Османской империи. Если бы Таганрог не устоял, мог пасть и Ростов. Это означало бы только одно - крах тыловых баз снабжения «Кавказского фронта». На раздетых, голодных и разутых русских солдат с одной стороны «надавили» бы турецкие янычары, а с другой - налетели воинственные горцы имама Шамиля. И кто поручится в этих условиях за сохранение Кавказа, Причерноморья и Приазовья в составе России?

Однако Таганрог устоял. Но, даже несмотря на это, союзники попытались прорваться через устье Дона к Ростову. К счастью, за спиной у них не было надежного тыла на побережье. Поэтому англичане и французы ограничились лишь «прощупыванием» обороны гирла Дона, попытавшись войти в реку на крупных десантных лодках.

Наткнувшись на затопленные здесь большие морские якоря и обстрел из казачьих засад на берегу, союзники были вынуждены удалиться восвояси. Но в дальнейшем они еще раз повторили свою попытку, что свидетельствовало о далеко идущих планах врага. Интересно, что, получив отпор на берегу, противник все лето и раннюю осень не покидал Азовского моря, надеясь на удачу в реализации своих стратегических замыслов, которые, к счастью, были сорваны в значительной мере героической обороной Таганрога.

Император Александр Второй, сменивший на престоле умершего Николая Первого, наградил город «... за доблестные деяния, совершенные в минуты бранной тревоги...» особой благоволительной грамотой (историческим аналогом статуса города воинской славы), текст которой хранится в нашем краеведческом музее, и освободил Таганрог на два года от государственных налогов. Город получил многомиллионные субсидии на восстановление разрушенного хозяйства, а около 160 ополченцев и казаков были награждены орденами и медалями за храбрость и мужество. В настоящее время о тех грозных событиях напоминает скромная стела защитникам города, установленная казаками у Никольского храма. Разумеется, все эти беспрецедентные знаки внимания и уважения к подвигу провинциального Таганрога были оказаны императором не по доброте душевной, а в знак признательности нашим предкам за большой вклад в сохранение единства и территориальной целостности России на юге страны.